

ПУШКИНОГОРСКАЯ ХРОНИКА

ПО МНОГОЛЕТНЕЙ ТРАДИЦИИ, ПУШКИНСКИЙ ПРАЗДНИК ПОЭЗИИ, ПРИУРОЧЕННЫЙ К ДНЮ РОЖДЕНИЯ ПОЭТА, НАЧАЛСЯ НА ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛЕ — ТАМ, ГДЕ ПУШКИН ПОХОРОНЕН, ЧТОБЫ, ЗАХВАТИВ ТВЕРЬ, БОЛДИНО, ОРЕНБУРГ, ОДЕССУ, ПОДМОСКОВЬЕ, ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ ЗАВЕРШИТЬСЯ В МОСКВЕ — ТАМ, ГДЕ ОН РОДИЛСЯ.

А прологом к празднику поэзии стала в этом году Первая международная Пушкинская конференция (Пушкинские Горы, 27—30 мая). Обращаясь к участникам конференции, академик Д. С. Лихачев написал: «Огромна и неисчерпаема тема ее — Пушкин и мировая культура. Отраден и факт проведения такой конференции в святых Пушкинских горах, где протекала самая тяжелая ссылка поэта, обернувшаяся расцветом его вольнолюбивого гения». Святые горы, подхватил хранитель здешнего музея-заповедника С. С. Гейченко, — это то место, где явилась Пушкину Россия — ее слово, ее обряды, ее обычаи, ее традиции...

● ОКОНЧАНИЕ НА 10-й СТР.

АТУРНАЯ ГАЗЕТА 5.06.91 № 22 (5348) 10

ПУШКИНОГОРСКАЯ ХРОНИКА

● ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА 1-й СТР.

С михайловским периодом справедливо связывают окончательное «обрушение» Пушкина. Но все еще остается в тени, заметил ученый секретарь Пушкинской комиссии АН СССР С. А. Фомичев, возобладавший в творчестве поэта в те же годы беспрецедентный порыв за границы России. В псковском краю будут завершены «Подражания Корану», созданы «Клеопатра», «Андрей Шенье», сцена из «Фауста», «С португальского»... В такой концентрации чужеземные сюжеты впервые появляются в творчестве Пушкина, как бы уравновешивая углублявшийся интерес к русской старине, к русской действительности.

О всемирной отзывчивости русского поэта, о влиянии его на мировую культуру говорили ученые из Ленинграда, Пскова, Смоленска, Москвы, Харькова, Новосибирска, коллеги из-за рубежа.

Мы так одержимы Пушкиным, что готовы видеть его тень даже там, где ее нет, обронил один из американских исследователей. Пусть так. Но без одержимости, как и без соединения усилий, непредставима главная работа нынешних пушкинистов — подготовка комментированного академического собрания сочинений поэта.

В рамках конференции прошел «круглый стол» на тему «Национальное значение и мировая известность Пушкина».

Писателей, приехавших на праздник поэзии, Псков встретил затяжным дождем. Но он гостей не обескуражил. «Пушкин творил в любую погоду, — напомнил А. Дементьев, — и нам нужно настраиваться на эту волну». Естественно, что свое выступление на вокзале он закончил пушкинским призывом: «Да здравствует солнце!» И В. Боков тотчас импровизировал: «Да скроется ненастье!» Заклинание подействовало лишь частично. Дождя не было, пока поэты читали свои стихи под крышей — в спешно открытом народном зале научно-культурного центра, строящегося в Пушкинских Горах. Но как только пришла пора отправляться в Михайловское, дождь зарядил надолго. Знаменитая поляна, собиравшая тысячи людей, оказалась слишком большой для горстки самоотверженных слушателей, которых не отпугнуло ненастье и не затянул беспощадный водоворот выездной торговли.

Но были и подлинные минуты — у могилы Пушкина в Святогорском монастыре. По-особому звучали стихи. И в голову не могло прийти читать двусмысленные эмиграммы на современных поэтов, как на поляне и в научно-культурном центре. Не шныряли мимо могоциклы. Не раздражали магнитофоны. Лишь дождь шумел о вечности и безмолвные птицы тревожно кружили над куполом Успенского собора.

И лег к пушкинскому надгробию венок не только «от обкома Компартии РСФСР», но и «от любителей российской словесности».